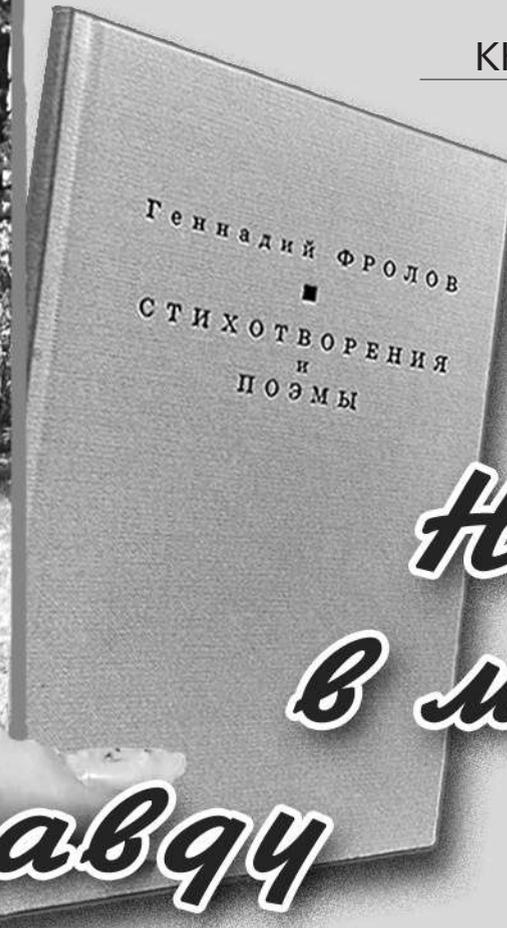

**Николай
ПЕРЕЯСЛОВ**

г. Москва

Нести в мир правду

Оценивая сегодня состояние современной русской литературы, и особенно – последних её трёх десятилетий, включая нашу испытанную годами поэзию, нельзя не видеть, как далеко её задвинули на самые что ни на есть отдалённые задворки редакторы и издатели. Как ни прискорбно, а некое оживление русской поэзии придала только вспыхнувшая в 2021 году на границах России с Украиной специальная военная операция, всколыхнувшая боями Мариуполь, Донбасс, Луганщину, Херсон, Мелитополь и ряд других городов и областей юга России. Благодаря активности Союза писателей нашей страны и с участием Московского книжного издательства «Вече» за последние год-два вышли в свет такие поэтические сборники патриотического направления, как «ПоЗЫВной – Победа», «Стихи из огня», «Порохом пропахшие слова», «Оберег», «Мы с вами, братья», «ZOVюных сердец» и другие. Эти книги стихов нашли сердечные отзвуки на подмостках ряда поэтических клубов и в окопах воинов Донбасса, возвращая русским солдатам горячий огонь боевой поэзии. Но основная часть современной русской литературы сегодня пока проходит мимо читателей России.

В 2023 году в издательстве «Буки Веди» вышла

в свет книга покинувшего нас в 2021 году прекрасного русского поэта Геннадия Васильевича Фролова (1947–2021) «Стихотворения и поэмы», в которой он вроде бы специально не пишет о войне в Донбассе, но она сама каким-то образом напоминает о себе в его стихотворениях.

Это, надо признать, был удивительный поэт, прочитав однажды строчки которого, уже нельзя было не запомнить их навсегда. Каким-то образом эти его уникальные стихи постоянно перекликались со стихами малоизвестных и почти не переводимых на русский язык авторов Республики Тыва, в которых рифмы тувинских поэтов традиционно закрепляются не в конце поэтических строчек, как это делается в стихотворениях русских (а также украинских, английских, французских, немецких и ряда других) поэтов, а в самом начале поэтических строчек. В том-то и заключается особенность поэзии авторов Республики Тыва, что их строчки выстраиваются в традиционные для них (но только не для русских!) начальные – то есть лидирующие в стихотворных строчках – рифмы.

Те, кто знакомился с поэзией Геннадия Фролова по отдельным его стихотворениям, так сказать

– только малыми «порциями», они могли и не обратить внимание на некоторые из перекликающихся между собой и как бы рифмующихся по первым буквам в строфах строчки. Но я в этом году занимался переводами на русский язык именно стихов тувинских поэтов и поэтому сразу же заметил у Геннадия Фролова эту характерную для поэзии тувинцев поэтическую особенность. То есть – рифмовку по начальным словам и по слогам строчек.

Именно в таком ключе на протяжении всей своей жизни довольно часто работал в поэзии и Геннадий Фролов, сочетая в своих стихах философскую глубину с необыкновенной музыкальностью и оригинальной формой. Скорее всего, он вовсе не собирался следовать тувинцам в их уникальном рифмовании, и это просто само так слагалось. Он, видимо, изначально был настроен на самые чуткие рифмы, улавливая в рождающихся у него в подсознании стихах удивительные созвучия. Вот для примера фрагмент из его стихотворения «Дни проходили, шаг чеканя», написанного ещё в 1973 году, насквозь пронизанного тувинской рифмовкой. Именно тувинской, что характерно для неё, а не для русской поэзии. Но у Фролова эта тувинская особенность зазвучала с необыкновенной для русской поэзии естественностью:

*Они нашептывали нежно,
Очами сытыми дразня,
О власти слова и железа,
О вкусе крови и огня;*

*О том, как радостно слиянье
С ревущей дикою толпой,
О том, как сладко обладанье
Своей поруганной душой!..*

А вот поэтические строчки в стихотворении Геннадия Фролова «Этот мир в переменах суровый и женственный», которое было написано им в 1979 году, вольно или невольно демонстрируя собой оригинальность его ритмики и перекличку начальных слогов стихотворения:

*Этот мир в переменах суровый и женственный,
Этот путь без дорог торопливый и ветреный,
Это небо морозное, сизое, звёздное,
Это время скрипучее, смутное, грозное!..*

Так же строго выстроены строчки из поэмы Геннадия Фролова «Месяцеслов», написанной уже чуть позже – в 1981 году. Тувинская рифмов-

ка по началам строчек этого большого стихотворения сохраняется и здесь, в этом белоснежном месяце январе:

*Как глаза твои тёмны от света,
Как нежна их медовая глубь!
Как свежи от студёного ветра,
Как невинны касания губ!*

Такая же оригинальная рифмовка наблюдается и в перекличке созвучия между началами строчек в строфе про месяц август, такими, к примеру, как в этой:

*Не жалеи! – эта жалость нелепа! –
Ни листвы пожелтевшей, ни нас.
Не земля нас вскормила, а небо –
Ну, а небо прекрасно сейчас!*

А вот – ещё одна строфа из того же фроловского «Месяцеслова», говорящая о самом сумрачном месяце в году – то есть завершающем декабрьские страницы календаре, хотя эта его сумрачность вовсе не несёт в себе поэтического негатива. Строг, конечно, и даже отчасти раздражён, но по отношению к людям он ни чуточки не враждебен, а только имитирует эту самую враждебность:

*Он приходит к нам зол и недужен,
Он ворчит, равнодушен и груб!
От колючей пронзительной стужи
Оседают дыханье у губ.*

Так же строго блещет своей выстроенностью строфа из стихотворения «Один в одинокой стране», адресованного другу Геннадия Фролова – Борису Романову. Вот эти красивые строчки:

*И удаль вскипала в крови,
И кровь распирала мне жилы.
И было не жалко любви,
И было не страшно могилы.*

Здесь же мы видим строки Геннадия Фролова из ещё одного его стихотворения, которое отчётливо свидетельствует о том, что, как бы соревнуясь с перекликающимися между собой по-тувински созвучными строфами, они (то есть строки Фролова) не просто случайно совпадают с ритмами и размерами тувинских стихов, но кажется, что буквально живут параллельно им и совпадают по дыханию с их пульсами:

*И кинешь взгляд – на много вёрст,
И над тобою тыщи звёзд,
И звёзд без счёту под ногами.
И осыпается на раме
Холодной пудрою мороз...*

Подобной переклички между начальными словами или слогами в стихотворениях Геннадия Фролова на удивление много, особенно – между двумя или тремя соседними строчками, но также между четырьмя, а то и большим количеством строк. Похоже, что он любил такие созвучия в своей поэзии, наполняя её вереницами по-братски родственных и перекликающихся между собой строчками. Это, конечно, не копирование образцов тувинской поэзии, но внешне её очень сильно напоминает.

Но эта внешняя красота выстроившихся, словно стройные ряды солдат на параде, это, конечно, далеко не главное в творчестве поэта Геннадия Фролова, поскольку основным в его стихах и поэмах является не что иное, как сама его душа, это ведь именно она является сутью его таинственной поэзии. И что особенно поразительно, так это то, что стихи, написанные им ещё в 60-е годы (а начал он публиковаться уже в 1965 году), ни в малейшей степени не кажутся читателям ни чуточки более слабыми, чем те, что были написаны им в последние и предпоследние годы жизни, по сути – на протяжении всей его судьбы. Вот, например, стихи, написанные Геннадием ещё в 1968 году:

*Засыпал я, странных полон дум,
Полон весь предощущенья чуда.
И вплетался сада влажный шум
В жизнь мою, неясную покуда.*

Примерно о том же говорят и другие стихи Фролова, к примеру, такие, как появившееся на свет в 1969 году его стихотворение, которое называется «С ветвей осыпается иней». И даже если бы это стихотворение было только одно такое (а их в книге Геннадия великое множество), и было на «ты» с окружающей его природой, то он, можно сказать, не просто писал об окружающем его мире, свидетельствуя о перемене дней погоды, а воспевал всё росшее вокруг него живое, восхищаясь природой, как своей любимой девушкой.

Поглядим на него из нашего сегодняшнего времени, из шестидесятилетней, уже ушедшей в прошлое поры:

*С ветвей осыпается иней,
Печальны просторы полей,
И ёлка, как девочка в синем,
Стоит у дороги моей.*

*И долго, покуда не скроюсь,
Всё смотрит внимательно вслед...
Как будто читаю я повесть,
Которой названия нет!..*

Читая стихи Геннадия Фролова, нельзя не заметить, что он воспринимает окружающую его природу как живое, одухотворённое существо, с которым он может общаться, как со своим близким соседом (неважно, есть он у него в действительности или его нет). Или же – с соседкой, как это вытекает из его замечательного стихотворения «Страсть»:

*Колышется воздух янтарнее мёда,
И разум впустую толчётся впотьмах,
Где страсть, как хозяйка, идёт с огорода
С неясной улыбкой на влажных губах.*

Геннадий Фролов – необыкновенно чуткий поэт, всем сердцем принимающий в себя и боли, и тяготы всего нашего Отечества. Стихи, однажды пришедшие к нему в душу, уже не забываются никогда, и даже через десять лет он опять возвращается к написанному им раньше стихотворению и вносит в него свои новые дополнения и поправки. Потому что жизнь с каждым днём и годом изменяется всё быстрее и сильнее, и ожидает она от поэта не только новых поэтических строчек, но и новых дел, которые она ожидает в соответствии с происходящими в мире событиями, как это видно по поэме «Из бездны», под которой стоят даты – 1969 и 1979:

*Дай прощенье нам, о Боже,
Чтоб – в крови, в грязи –
Вышли мы с дороги ложной
На Твои стези.*

*Чтоб из мёртвого тумана,
С пира воронья,
Вновь восстала – осиянна! –
Родина моя.*

Погружаясь в почти 600-страничный том стихов и поэм Геннадия Фролова, вдруг ловишь себя на том, что его творчество открывается перед тобой не только с точки зрения художественной стороны его стихов и не только распахивая пе-

ред читателями красоту увиденной им (и описанной в стихах) русской природы, но ещё и с позиции роли тебя самого как защитника твоей Родины, как воина нашей России. Не отстраняясь от красивых лирических стихотворений, которые искренне радуют читателей, Фролов со страниц своей поэзии вступает в бесконечную и самоотверженную схватку с нашим извечным врагом – фашизмом, а также с теми, кто со времён существования ещё самой Древней Руси стремится захватить наши исконные земли, наши моря, леса, степи и наши горы, а также поработить наш великий русский народ. Недремлющий враг давно рвётся к нашей жемчужине, к нашему солнечному Крыму, который однажды чуть было не перешёл в руки завистливого соседа. В этом случае ничуть не меньше, чем вступление в конкретную борьбу с врагами, от поэта требуется только призыв своих читателей к защите наших родных земель и морей:

*Где ж вы, Нахимов, Корнилов, Тотлебен,
Где ж вы, Истомин! – восстаньте из праха.
Нет у ни Крыма, ни моря, ни неба –
Нет ничего, кроме жалкого страха!*

*Заняты внуки иными делами,
В правнуках нет ни любви и ни силы.
Господи Боже мой! что ж это с нами,
Что ж сотворили мы с Родиной милой!..*

Говоря о патриотической стороне поэзии Геннадия Васильевича Фролова и о роли его стихов в пробуждении в россиянах чувства патриотизма, нельзя не отмечать в его творчестве мощного потока стихов, призывающих нас к противодействию преклонения перед западничеством, и особенно – перед Соединёнными Штатами Америки. Начиная с дней так называемой перестройки, развалившей нашу великую державу, русский народ, словно ослепнув от американских джинсов, джипов и долларов, чуть ли не массово ринулся выезжать в Америку или же раболепствовать перед ней теми, кто оставался жить в России. К счастью, разразившаяся в феврале 2022 года боевая операция в Донбассе пробудила сознание нашего народа, отвернув головы людей от преклонения перед Западом, и жизнь в нашей стране начинает понемногу возвращаться на правильную колею.

В стихотворении «Накануне парада. (У памятника Пушкину)» Фролов открыто писал о состоянии русской жизни в нашей стране и проблемах с нашей соседней Украиной, отношения с которой

у России начали обостряться ещё в 2014 году, а затем в 2022 году вообще переросли в военное противостояние. Геннадий Фролов так писал о сложностях, возникших в отношениях между нашей страной и Украиной (а также с Америкой, Францией, Германией и другими государствами), сотрудничество с которой начало раскалываться ещё 1990-е годы. В стихотворении о военном параде той поры он писал, предчувствуя в скором будущем противоборство с Украиной, а вслед за нею и с Европой, и с США:

*Как выростали в мраке тайны,
Как стадо мамонтов сопя,
Самоуверенные танки,
Тремя глазами слепя.*

*И ныне, ставя к старым строфам
Строфу за новою строфой,
К Америкам или Европам
Я обращаю голос свой.*

*Когда Россию рвут на части,
Как штуку красного сукна,
Народы, кои в час ненастья
Спасла от гибели она.*

*За веком век, за сыном сына
Она за них бросала в бой!
.....
Ещё застонет Украина
Под католической пятой.*

*Среди удушливого дыма,
Под грохот польских батарей –
Лазурь захваченного Крыма
Ещё предстанет перед ней...*

В том же 1992 году Геннадий писал своему другу Петру Рейнгардту-Никулину в адресованном ему стихотворении «Ты прости, что тебя растревожу я» о пугающей страны тревоге, которая всё громче трубит над нами и всё пристальнее прислушивается к замирающей вокруг нас жизни. Он никогда ни в одном своём стихотворении не сторонился признаваемой нами какой-либо вины, если она была допущена нами самими, о чём и говорится в упомянутом выше стихотворении Геннадия Фролова «Ты прости, что тебя растревожу я». Предельно искреннее и честное стихотворение:

*Ты прости, что тебя растревожу я, –
В этом каждый из нас виноват,
Это мы – с попуска Божия –
Нашу Родину ввергли в разлад.*

*Это мы её предали, роздали,
Оболгали на все голоса.
Сколько ж лет над столицей звёздные
Я не вижу уже небеса!*

Поэтическое творчество Геннадия Фролова – это предельно правдивая и острая правда о жизни, главное значение в которой имеют только сила твоего духа, вера в твоего Бога, радость от твоей любви и музыка твоей поэзии. Читать такие стихи, как у Геннадия Фролова, можно бесконечно, и каждый раз они открываются как-то по-новому, показывая читателю вчерашние слова в каком-то неожиданном новом свете. В каком бы месте мы не открыли его книгу, всюду встретимся с волшебной музыкой фроловских аккордов. Вот стихотворение 1998 года:

*«Потерять можно то, что нашёл, / Отыскать
можно то, что имеешь. / Ну и ладно, и пусть, хоро-
шо, / Говори, пока не онемеешь. // Здесь неваж-
но, с чего начинать, / Здесь неважно, чем кончить
в испуге. / Всё равно никому не понять / Никогда
ничего друг о друге...»*

А вот – стихотворение, написанное в феврале 2001 года:

*«Доживаю, но жизнь не клян, / И когда просы-
паюсь до свету, / Вспоминаю родную страну, / Не
беда, что её уже нету. // Мир, которым я был
опьянён, / С кем я дрался и с кем обнимался, /
Как же это случилось, что он / Вдруг ушёл, а меня
не дождался. // Я ж не зря повторяю сейчас, /
Поднимая тяжёлые веки, / Что лишь то не изме-
нится в нас, / Чего больше не будет вовеки...»*

Стихи Геннадия Фролова имеют удивительную силу – нести в окружающий мир правду о жизни и стремление укреплять в нём веру в добро, так как жизнь без веры человека в доброту будет задыхаться, как мир без воздуха. А стихи – это тот же самый воздух и тот же наш Бог, без которого жизнь не просто будет тяжела, а прямо-таки губительна и невозможна, истину о чём и старается донести до нас в своей предельно искренней книге Геннадий Фролов:

*Напрасны эти обольщенья!
Распад, сумятицу, разброд,
И нищету, и униженья –
Всё русский вынесет народ.*

*Не в ярости, не мести ради,
А лишь на ваш призывный глас,
Ибо не в силе Бог, а в правде,
А правда Божия – у нас!*

*И что – мечтания Китая,
Европ, Америк ли возня, –
Когда воскреснет Русь Святая,
Как птица Феникс из огня.*

Поэзия – это и есть предвестница той сказочной птицы Феникс, которая изо дня в день и из года в год убеждает нас в грядущем воскресении Руси. Об этом же говорят и стихи поэта Геннадия Фролова. А такие поэты, как Фролов, человечество не обманывают.

**Геннадий Фролов.
Стихотворения и поэмы. –
М.: Буки Веди, 2023. – 588 с.**